

ему, но о которыхъ къ этому времени и самъ позабылъ.

Такая память его меня удивила.

— А скажите, ваши дѣти революціонеры? спросилъ онъ.

— Не бомбисты, Л. Н., отвѣчалъ я, но въ извѣстномъ смыслѣ протестанты.

— Да, теперь это всюду такъ, подтвердилъ Л. Н., но бѣда не въ этомъ, а въ томъ, что у современныхъ дѣтей нѣтъ религіозной основы. Не проникнуты они духомъ Христова ученія. А безъ этого они никогда не будутъ застрахованы отъ колебаній, отъ шатанія въ мысляхъ. Главное въ воспитаніи — это пробудить въ ребенкѣ сознаніе его божественной природы, заставить въ немъ наклониться этотъ ростокъ.

— Какъ идетъ ваша школа, Л. Н.?

— Ничего! Дѣти учатся охотно. Вотъ и сейчасъ четверо придутъ ко мнѣ. Я читаю имъ обыкновенное, синодального изданія, евангеліе — избранныя мѣста, заключающія нравственное ученіе, и изъ своего «краткаго изложенія». 7-ми лѣтніе кой-что понимаютъ изъ «Круга Чтенія» *), а котѣрые постарше, этакъ 10 12 лѣтніе, такъ тѣ даже и очень удовлетворительно. Теперь я кончаю специально для нихъ составленный «Кругъ Чтенія».

— И скоро мы, Л. Н. увидимъ его въ печати?

— Къ осени думаю напечатать. Сдѣлалъ уже подборъ изреченій для 400 дней, но просмотрю

*.) Это собраніе мыслей мулредовъ всѣхъ народовъ и временъ объ истинѣ, жизни и поведеніи, расположенныхъ по днямъ на *круглый* годъ; это — сокровищница мудрости человѣчества.